

Недavno в одном интервью Никиты Михалкова наткнулся на фразу о том, что, конечно, Алексей Балабанов очень талантлив, но его фильм «Брат» бездуховен. Обиделся я за Балабанова. Для меня фильм «Брат» очень духовный, потому что неживой, точный в ощущении сегодняшнего дня и его героев. Не случайно «Брат» стал самым «зрительским» фильмом последнего времени. Но вот с тем, что Алексей Балабанов очень талантлив, спорить не буду.

Люблю не только его «Брата», но и абсолютно изысканный по своей стилистике фильм «Замок» по Кафке, замечательную короткометражку «Трофим» в альманахе «Прибытие поезда».

Случайно столкнулся с Алексеем после прибытия из Каннов. На фестивале вне конкурса демонстрировался фильм «Про уродов и людей»...

— Алексей, ведь, кажется, ты не первый раз был с фильмом в Каннах? Каковы твои нынешние ощущения от фестиваля?

— В Каннах я показывал уже третью свою работу, до этого был со «Счастливыми днями», а в прошлом году с «Братом». На этот раз фестиваль мне понравился больше. Прошлый год был юбилейный, и было много суеты, неорганизованности, и хотя «Брата» принимали хорошо, нервозность сказывалась. Сейчас состоялось пять показов «Про уродов и людей». Все при полных залах, никто не уходил, зрители аплодировали, была отличная пресса. Для Каннского фестиваля — это главный показатель успеха. А абсолютного фильма-лидера, абсолютного «хита» на этот раз в Каннах не было.

— А тебе не кажется, что участие в одном конкурсе таких лент, как, на-

«Про уродов и людей». Режиссер — Алексей Балабанов

Награда найдет героя фильма

Даже если он урод

пример, «Титаник», «Пятый элемент» или ленты этого Каннского фестиваля «Годзилла» — абсолютно технологичных, колоссальных по постановочным масштабам, и лент камерных, психологических, просто более скромных по затратам, неправомерно?

— Нет, не кажется. Я думаю, что зрителю абсолютно все равно, сколько денег затрачено на фильм. Ему важно, чувствует он что-то или нет. Огромные постановочные фильмы воздействуют мощно... Но вдруг человек создаст «маленькую», недорогую картину, и ее тоже будет интересно смотреть. И она будет удостоена награды. В прошлом году «Пятый элемент» при всей огромности постановки ничего не получил, а получил очень скромный иранский фильм.

— Но это политика.

— Да, в любом фестивале срабатывают и политика, и деньги, но у настоящего кино всегда есть шанс на успех.

— То, что судьба твоего «Брата» удачно сложилась в

России, — это очевидно. Купили ли его зарубежные прокатчики?

— Его купили более десяти стран, причем стран серьезных, кинематографических. Купили Италия, Франция, Германия, Австралия, даже США. Я говорю только о прокатчиках. Его закупили и зарубежные телекомпании.

— А как с лентой «Про уродов и людей»?

— Уже есть предложения.

— Насколько я знаю, «Про уродов и людей» — это ретро. Что тебя так мотает из одного стиля в другой?

— Я не знаю, правда. Каждая идея диктует свой стиль. «Про уродов и людей» я хотел снимать, еще когда снимал «Трофима». Мне хотелось, чтобы эти две ленты о начале нашего века шли в один сеанс. Но тогда это не получилось. Между ними разрыв в два года.

— И в той, и в другой картине в главной роли Сергей Маковецкий? Так и должно было быть?

— Да. Мне хотелось, чтобы в один сеанс зрители

смотрели два разных сюжета с одним актером. Он актер очень кинематографический. Когда смотришь на его лицо, непонятно, как он играет, но что-то происходит. Он нетрадиционный актер.

— На конкурс «Кинотавра» выставили свои фильмы подлинные «зубры» нашего кино. Не страшно состязаться с ними?

— Сегодня «Кинотавр» — единственный в нашей стране фестиваль рабочий, работающий реально на кино. Я «зубров» уважаю, и их надо уважать. Но есть всякие призы с формулировкой «за вклад». Надо забыть, кто делал фильм, а думать, интересное это кино или нет. Когда я однажды был в жюри «Кинотавра» и показали в конкурсе «Особенности национальной охоты», мы даже не обсуждали, давать этому фильму приз или нет. А ведь тогда мало кто знал Рогожкина, но было ясно — его фильм лучший.

Сергей Маковецкий

*Роговая газета,
1998, - 1-7 июня,
- с. 12*